

УДК 271.4-044.382 (437)"195"

А.А. Петрусевич

ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

События Второй мировой войны внесли в жизнь как Чехословацкого государства, так и Православной Церкви на его территории серьезные потрясения. 27 сентября 1942 г., после событий явного сопротивления фашистскому режиму духовенства и мирян Чехии, Православная Церковь была объявлена вне закона. Ее имущество конфисковано, храмы закрыты, духовенство подвергнуто арестам и заключениям, миряне отправлены на принудительные работы в Германию. После захвата фашистскими войсками чешских земель на территории Словакии было провозглашено самостоятельное государство, находившееся в фактической зависимости от немецких властей, а католическое и униатское духовенство, имевшее поддержку со стороны новой власти, приняло решение о ликвидации Православия в Словакии.

Введение

Период после Первой мировой войны и до конца 1930-х гг. можно было назвать временем активного возрождения Православия в новообразовавшейся Чехословакии. В это время на территории ЧСР действовали 2 епархии: Чешско-Моравская и Мукачово-Прешовская, подчинявшиеся СПЦ, а также русские приходы во главе с епископом Пражским Сергием (Королевым). Кроме сербской и русской на территории ЧСР существовала и константинопольская юрисдикция во главе с архиепископом Савватием (Врабцем). Но Вторая мировая война внесла в жизнь как государства, так и Церкви серьезные потрясения вплоть до объявления Православной Церкви вне закона.

Цель статьи – описать события Второй мировой войны, повлиявшие на жизнь Православной Церкви на территории современных Чехии и Словакии, и дать оценку сложившейся ситуации в указанный период.

Положение Православной Церкви на территории Словакии

29–30 сентября 1938 г. премьер-министром Великобритании Н. Чемберленом, премьер-министром Франции Э. Даладье, рейхсканцлером Германии А. Гитлером и главой правительства Италии Б. Муссолини было подписано Мюнхенское соглашение, известное как «мюнхенский зговор». Соглашение предусматривало передачу Германии в срок с 1 по 10 октября 1938 г. Судетской области Чехословакии, а также удовлетворение территориальных притязаний к ЧСР со стороны правительства Венгрии и Польши [1]. 14 марта 1939 г. было провозглашено самостоятельное Словацкое государство: Словакия была отделена от Чехии и получила статус «независимой страны». Для Церкви начался период преследований православных венгерскими властями. Епископ Мукачевский Владимир был выслан из страны, а на его место Сербский Патриарх Гавриил смог назначить лишь своего администратора – протоиерея Василия Соловьева [2, с. 51].

Большая часть территории Словацкого государства оказалась в составе фашистско-тисовской Словакии, остальная часть была оккупирована венгерскими фашистами. Православная Церковь испытывала гонения не только от немцев, но и со стороны вражески настроенных инославных конфессий: католиков и протестантов. С их стороны проводилась пропаганда идеи уничтожения Православной Церкви с целью присоединить к себе православных верующих [3, с. 227]. Так, в конце 1942 г. в Межилаборцах состоялось собрание католического и униатского духовенства, которое приняло решение о ликвидации Православия в Словакии [4, с. 120].

Положение Православной Церкви на территории Чехии

15 марта 1939 г. германскими войсками была оккупирована Чехия. На следующий день, в соответствии с указом А. Гитлера, здесь был создан имперский Протекторат Богемия и Моравия, лишивший ЧСР независимости. По указанию правительства Третьего рейха 3 ноября 1939 г. между архиепископом Берлинским Серафимом (Ляде) и епископом Пражским Сергием (Королевым) было подписано соглашение, согласно которому русские приходы в ЧСР, управлявшиеся епископом Сергием, были присоединены к Берлинской епархии. Министерство церковных дел Германии видело в архиепископе Серафиме человека, ответственного перед государством за всех православных на оккупированных территориях. Подчинение Чешской епархии давало архиепископу Серафиму возможность пользоваться документацией и, в случае необходимости, применять к православным дисциплинарные санкции [5, с. 167]. В скором времени правительство стало принуждать епископа Чешского и Моравско-Силезского Горазда (Павлика) перейти в подчинение архиепископа Берлинского и Германского Серафима. До разгрома и оккупации Югославии епископ Горазд подчинялся Священному Синоду СПЦ. К этому времени его епархия состояла из 20 общин, имевших 11 церквей и 9 молитвенных помещений; 21 священник и их архипастырь окормляли около 25 000 верующих [6]. Владыка Горазд обратился с письмом к Патриарху Сербскому Гавриилу, прося благословения на вынужденный временный переход епархии под опеку архиепископа Серафима, обещая информировать Патриарха о деятельности православного духовенства [7, с. 143]. При взятии Белграда это письмо оказалось у немцев, которые использовали его в качестве свидетельства против епископа Горазда в судебном процессе 1942 г. На переход в подчинение Берлинского архиепископа СПЦ согласия не дала, но это было осуществлено административным распоряжением немцев и не имело канонического основания [5, с. 167].

6 апреля 1942 г. фашистская Германия захватила Белград. Сербский Патриарх Гавриил был заключен в монастыре Раковицы, а многие иерархи, в том числе из ближайшего окружения Патриарха, либо покинули страну, либо пропали без вести, в результате чего жизнь СПЦ была парализована. После захвата Белграда немцам стал доступен архив Сербской Патриархии, где хранились документы, которые высылал епископ Горазд с 1921 г. Святитель Горазд, узнав о подготовке к арестам священников Чешской епархии, 28 мая 1941 г. обратился к архиепископу Берлинскому и Германскому Серафиму с прошением о том, чтобы он принял Чешскую и Моравскую епархию «под свою архипастырскую опеку, заботу и защиту, как в церковном, так и в государственно-политическом отношениях» [8, с. 91].

7 октября в Прагу прибыл Берлинский архиепископ Серафим и, встретившись с Преосвященнейшим Гораздом, просил его составить дополнение к Уставу Чешской православной епархии. В связи с этим епископом Гораздом было выработано приложение к Уставу 1929 г., согласно которому Чешская епархия присоединялась к Берлинской. Утвержденный 4 марта 1942 г. Министерством образования и народного просвещения документ гласил: «Права, которые в соответствии с Уставом Чешской православной епархии принадлежат Его Святейшеству Сербскому Патриарху, Архиерейскому Собору и Священному Синоду Сербской Православной Церкви, принадлежат на время действия настоящего приложения православному епископу Берлинскому и Германскому – преосвященному архиепископу Серафиму... Действие этого приложения прекратится, когда будет определенно решен вопрос юрисдикции православной епархии в Чехии и Моравии» [9].

После создания Архиерейским Синодом РПЦЗ 26 мая 1942 г. Средне-Европейского митрополичьего округа, в состав которого вошли приходы Чешской епархии, руководство СПЦ проявило заметное беспокойство. 3 июля 1942 г. председатель Священ-

ного Синода СПЦ митрополит Йосиф в письме первоиерарху РПЦЗ митрополиту Анастасию отметил: «Необходимо иметь в виду права Сербского Патриархата на Чешскую и Моравскую епархию... сербская юрисдикция не должна быть повреждена в новообразованном митрополичьем округе» [9]. Митрополит Анастасий ответил, что Архиерейский Синод РПЦЗ не рассматривает епархию епископа Горазда в качестве составной части Средне-Европейского округа и сербская юрисдикция над ней сохраняется, хотя епископ и подчиняется временно митрополиту Серафиму [9].

Подтверждая послание митрополита Анастасия, митрополит Серафим 12 августа 1942 г. заявил: «Я никогда не покушался на сербские приходы, не подчинял их моей юрисдикции. Но, признаюсь откровенно, я взял под свое покровительство сербский приход в Вене, бывшую епархию епископа Горазда и приходы в Словакии. Но инициатива не исходила от меня, а от сербских приходов... На православную епархию епископа Горазда я также никогда не покушался. Инициатива в этом деле исходила от епископа Горазда, который, принимая во внимание тяжелое положение своей епархии, просил меня взять его и его епархию под мое покровительство впредь до восстановления нормальных сношений со Священным Синодом Сербской Православной Церкви. Входя в чрезвычайно трудное и сложное положение епископа Горазда, я дал свое согласие. Все мое покровительство заключалось в том, что я предоставил в распоряжение епископа Горазда святое миро и святые антиминсы, в которых он нуждался, да и укрепил пошатнувшееся его положение в Протекторате» [10, с. 128].

Подвиг в Пражском соборе

Особое внимание необходимо уделить описанию события из жизни Православной Церкви в Чехословакии, которое во многом предопределило дальнейшее положение Церкви. Это событие вошло в историю под названием «Подвиг в пражском соборе». В июле 1940 г. в Англии было создано временное Чехословацкое правительство во главе с Э. Бенешем, стремившееся к восстановлению независимой ЧСР в границах, существовавших до Мюнхенского договора 1938 г. В самом Протекторате оформилось движение Сопротивления. После нападения Третьего рейха на СССР в чешских землях заметно увеличилось число актов саботажа и диверсий на промышленных предприятиях, железных дорогах, складах и линиях связи. Встревоженный этим, А. Гитлер 27 сентября 1941 г. отозвал из Праги К. фон Нейрата и назначил исполняющим обязанности протектора шефа имперской службы безопасности генерала полиции обергруппенфюрера СС Р. Гейдриха, известного организатора многочисленных карательных акций в оккупированных странах. Ему было поручено ликвидировать чешское движение Сопротивления. Прибыв в Прагу, Р. Гейдрих объявил о введении чрезвычайного положения. Лишь за два первых месяца его правления по приговорам военно-полевых судов были казнены 342 человека и около 3 000 отправлены в тюрьмы и концентрационные лагеря [9]. Жестокая политика Р. Гейдриха побудила местное некоммунистическое население действовать бескомпромиссно и конкретно, что проявилось в поддержке военной акции, которая была проведена чешским эмигрантским правительством в Лондоне. В сотрудничестве с британскими воздушными силами была осуществлена высадка чехословацких парашютистов, которые проходили военную подготовку в 1941 г. в Шотландии. В ночь с 28 на 29 декабря 1941 г. на чехословацкую землю были высажены две группы: «Антропоид» (ротмистр Й. Габчик и ротмистр Я. Кубиш) и «Сильвер А» (старший лейтенант А. Бартош, ротмистр Й. Вальчик и сержант Й. Потучек) [11]. Группа «Антропоид» должна была ликвидировать Р. Гейдриха, а цель группы «Сильвер А» заключалась в разведке и сборе информации.

В результате военной акции, которая состоялась в 27 мая 1942 г., Р. Гейдрих был тяжело ранен и 4 июня скончался [12, с. 15]. В день проведения акции из Германии при-

были несколько сот эсэсовцев и отряд гестаповцев, которые с 27 на 28 мая 1942 г. устроили «ночь кошмара». Обергруппенфюрер СС К. Далуеге, назначенный исполняющим обязанности протектора Рейха, развязал террор с целью остановить распространение освободительного движения. За разоблачение покушения на Р. Гейдриха была назначена награда 10 миллионов крон [12, s. 15].

Перед проведением операции по ликвидации Р. Гейдриха организаторами продумывалось и место укрытия парашютистов. Следует обратить внимание и на тот факт, что скрывающиеся парашютисты не были православными, и они вначале обратились за помощью к католическому прелату Становскому, который отказался помочь. Также не помогла и ни одна из инославных церквей [7, с. 149]. Одним из тех, кому было поручено найти убежище для парашютистов, был сотрудник Лиги по борьбе с туберкулезом П. Фарек. Сотрудником этой организации также являлся Я. Зоневенд, староста православного кафедрального храма во имя святых Кирилла и Мефодия в Праге. П. Фарек обратился к Я. Зоневенду с просьбой помочь укрыть незарегистрированных в полиции особ, так как это было в интересах народа. Я. Зоневенд обсудил эту просьбу с В. Петржеком, священником православного кафедрального собора во имя святых Кирилла и Мефодия в Праге, который согласился временно укрыть этих людей в крипте кафедрального храма. После покушения на Р. Гейдриха один из участников операции Я. Зеленка-Гайский посетил Я. Зоневенда и отца Владимира Петржека. Они разработали точный план прихода парашютистов. В результате в крипте кафедрального храма во имя святых Кирилла и Мефодия на Рессловой улице в Праге нашли себе убежище Я. Кубиш, Й. Габчик, А. Опалка, Й. Вальчик, Я. Шварц, Й. Бублик и Я. Грубый. Отец Владимир Петржек принимал парашютистов, обеспечивал их продуктами и газетами, долго с парашютистами беседовал и организовывал для них связь с другими участниками операции и знакомыми. Помощь парашютистам оказывали как отряды освободительного движения, так и отдельные лица. Настоятель кафедрального храма отец Вячеслав Чикл и пономарь Вячеслав Орнест узнали о скрывающихся парашютистах позднее. В крипте храма парашютисты пробыли в течение 22-х дней, готовясь к переходу в более безопасное место. Узнав об этом, владыка Горазд одобрил действия своего духовенства, но был очень обеспокоен, понимая, что если нацисты раскроют тайник, то вся Чешская Православная Церковь подвергнется репрессиям. Перед отъездом 11 июня в Берлин, куда его пригласил митрополит Серафим для участия в хиротонии епископа Потсдамского Филиппа (Гарднера), епископ Горазд просил, чтобы парашютисты были как можно скорее переправлены в другое убежище [13, s. 224].

Но 16 июня один из парашютистов, Карел Чурда, под страхом ежедневных казней и террора добровольно явился в гестапо и информировал о месте нахождения парашютистов [14, s. 145]. «18 июня в два часа ночи был дан приказ окружить кафедральный храм во имя святых Кирилла и Мефодия. Против семи парашютистов гестапо выслало около 800 солдат, из них 360 членов дозорного батальона СС «Прага». Операция началась в 4.15 утра. Согласно приказу, парашютистов необходимо было взять живыми. Два часа шла перестрелка. Оставшиеся парашютисты воевали в крипте до последних сил. Последние патроны они оставили для себя» [12, s. 20].

Еще до начала и во время осады было арестовано духовенство: священники В. Петржек и В. Чикл, староста Я. Зоневенд, пономарь В. Орнест и их семьи. Об этих трагических событиях епископ Горазд узнал во время богослужения в берлинском русском соборе. В своих воспоминаниях И. Никиташин писал: «Во время малого входа к епископу Горазду на кафедру подходит кто-то в штатском и передает записку. Епископ Горазд зашатался, страшно побледнел, спустился с кафедры и ушел в алтарь. Владыка (епископ Сергей (Королев) – А.П.) стоял рядом. “Пойди, мальчик, может быть, надо помочь”, – говорит, наклоняясь ко мне, Владыка. (Тогда я уже был хирургом). Про-

шел в алтарь. Епископ Горазд лежит на чем-то, как бы на кушетке... Разоблачился, но не ушел из алтаря. Как мы потом узнали, в записке епископу Горазду сообщали, что в его храме на Рессловой улице нашли скрывавшихся в нем чехов-парашютистов, убивших рейхспротектора Гейдриха» [10, с. 130].

На следующий день, 19 июля 1942 г., епископ Горазд во имя спасения Чешской Православной Церкви взял всю ответственность за произошедшее на себя и написал три письма: премьер-министру Я. Крейчиму, министру образования и просвещения Э. Моравцу и в управление протектора Рейха, – в которых говорил: «Я предаю себя в распоряжение подлежащих властей и готов понести любое наказание, вплоть до смертной казни» [10, с. 130]. За день до ареста епископа Горазда, 24 июня 1942 г., нацистами, в связи с гибелью Р. Гейдриха, были расстреляны 33 жителя деревни Лежаки, 14 детей было вывезено в Германию. Деревня была стерта с лица земли. По данным рапорта К. Далуге, посланного А. Гитлеру, с 27 мая по 3 июля 1942 г в связи с покушением на Р. Гейдриха было расстреляно 1 357 человек, которые «одобряли покушение» [11]. 26 июня епископ Горазд был арестован и после двух месяцев допросов и пыток 3 сентября вместе с протоиерем В. Чиклом, священником В. Петржеком и Я. Зонневендом приговорен военным судом к смертной казни. 4 сентября 1942 г. владыка Горазд и еще двое осужденных были расстреляны на полигоне в Кобылисах (сегодня это один из районов Праги). Священник В. Петржек был расстрелян на день позже, 5 сентября [15, s. 42]. Тела мучеников немцы увезли и кремировали, о чем свидетельствует «Prazska crematoria», на которую ссылается иеромонах Кирилл (Поспишил) в исследовании по данной теме. Не сожжено было только тело В. Чикла, оно было передано для исследования в анатомический институт [7, с. 155]. Немецкая пресса, сообщая о казни осужденных, отмечала: «Особенно отвратительную роль играл епископ Чешской Православной Церкви Горазд. Прекрасно зная, что убийцы спрятались в его церкви, он поехал в Берлин к митрополиту Серафиму, юрисдикции которого Чешская Православная Церковь подчинилась, из соображений осторожности» [9].

За помощь парашютистам гестапо схватило 263 человека и направлены в Малую крепость Терезин. 22 октября арестованные были отправлены в концлагерь Маутхаузен, а 24 октября все они были расстреляны [13, s. 228]. Из записи застольных бесед А. Гитлера в ставке верховного командования можно сделать вывод, что события в Праге глубоко поразили его, и, вероятно, фюрер был лично причастен к проведению репрессий против православных священнослужителей. 4 июля 1942 г., говоря об антигосударственных поступках Церкви, Гитлер с возмущением заявил: «Достаточно вспомнить о тесном сотрудничестве церкви с убийцами Гейдриха. Они не только предоставили убежище в одном из храмов в предместье Праги, но и дали им, а также пробравшемуся к ним священнику, возможность хорошенько подготовиться в этом храме за алтарем к защите» [9].

Протектор Рейха в Чехии и Моравии Декретом от 27 сентября 1942 г. объявил Православную Церковь вне закона: «Государственный протектор в Чехии и Моравии на основании параграфа 13 распоряжения об организации управления и немецкой полиции Чехии и Моравии от 1 сентября 1939 года сделал следующее мероприятие: Чешские православные религиозные общины Сербской и Константинопольской юрисдикций в Протекторате Чехии и Моравии распускаются. Продолжать всякую деятельность в этих религиозных общинах запрещается. На имущество этих религиозных общин, по смыслу параграфа 2 распоряжения о конфискации имущества в Протекторате Чехии и Моравии от 4 октября 1939 года, налагается конфискация, и тайная полиция может это имущество конфисковать для государства, пока государственный протектор в Чехии и Моравии не сделает другого мероприятия. Это мероприятие приобретает действительность с объявления в дневной прессе. Далуге – обергруппенфюрер СС и гене-

рал-оберст полиции» [7, с. 157]. Имущество Церкви было конфисковано в пользу Рейха. Священники Чешской Православной Церкви были вывезены в Германию на принудительные работы или отправлены в концлагеря. Под угрозой смерти были запрещены богослужения и какая бы то ни было деятельность Православной Церкви [16, с. 109]. Храмы были превращены в склады, хранилища или разрушены, а православные чехи были зарегистрированы как политически неблагонадежные лица и находились под особым наблюдением гестапо.

Мученической смертью деятельность первого православного епископа Чешского и Моравско-Силезского Горазда была насильственно остановлена. Чешские верующие и священники принесли себя в жертву людям и народу, в будущее которого они верили. Г. Брянцев в романе «Это было в Праге» писал: «Ни один добрый чех до конца дней своих не забудет этих служителей Церкви. Да, это были люди! Люди, шедшие вместе с народом и погибшие за его свободу» [17, с. 335].

Православная Церковь и правительство ЧСР высоко оценили подвиг владыки Горазда. 28 октября 1945 г. Преосвященнейший Горазд и другие представители Православной Церкви, положившие свою жизнь в борьбе против фашистов, посмертно были награждены чехословацким военным крестом «In memoriam» («В память»). Пресса ЧСР дала этим патриотическим действиям Чешской Православной Церкви следующую оценку: «Гейдриха надо было устранить, ибо нужно было в последнюю минуту прекратить комедию с так называемой расширенной автономией, которая должна была быть объявленной в день устранения Гейдриха, и вместе с этим мобилизованы чехи против Советского Союза» [18, с. 159].

Владыка Горазд был прославлен СПЦ как новомученик в 1961 г. [19, с. 26] Православная Церковь в Чехословакии причислила епископа Горазда к лику святых новомучеников в 1987 г., установив день трагической кончины 4 сентября днем его памяти [20]. Именем Преосвященнейшего епископа Горазда сегодня названы площади и улицы в Праге, Брно, Оломоуце и в других городах Чехии.

Заключение

В результате событий, описанных выше, официально чешские православные общины прекратили свое существование, но, несмотря на это, продолжали функционировать подпольно. А мученическая кровь первого чешского епископа и его единомышленников, пролитая за родину, стала основанием для обретения Православной Церкви в Чехословакии самостоятельности в 1951 г.

ПЕРЕЧЕНЬ ПРИНЯТЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ И СОКРАЩЕНИЙ

РПЦЗ – Русская Православная Церковь Заграницей

СПЦ – Сербская Православная Церковь

ЧСР – Чехословацкая республика

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Травкин, Е.Н. Соглашение между Германией, Великобританией, Францией и Италией 29 сентября 1938 г. / Е.Н. Травкин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.hrono.info/dokum/myunh1938.html>. – Дата доступа : 15.02.2008.

2. Фейсак, И. Православная Церковь в Чехословакии. Путь к автокефалии / И. Фейсак // Журнал Московской Патриархии. – 1981. – № 12. – С. 48–53.

3. Кирилл (Поспишил), иеромонах. История Православия в Чехословакии с IX по XX век / (Поспишил) Кирилл // Православная мысль. – Прага, 1959. – № 3–4. – С. 206–231.
4. Vopartný, G. Dědictví Otců. Osudy svaté pravoslavné víry na území bývalého Československa / G.Vopartný. – Praha, 1999. – 167 s.
5. Бурега, В.В. Проблема юрисдикции Православной Церкви в Чешских землях и в Словакии в XX веке / В.В. Бурега // Церковно-исторический вестник. – М., 2002. – № 9. – С. 154–185.
6. Situační zpráva pravoslavné církve // Národní Archiv, Praha. – Státní úrad pro věci církevní. – Č.j. – 2330/53-1. – 9.VI.1953.
7. Кирилл (Поспишил), иеромонах. Труды епископа Горазда (Павлика) по возрождению и укреплению Православия в Чехословакии / (Поспишил) Кирилл. – Загорск, Свято-Троице Сергиева Лавра, 1959. – 175 с.
8. Бурега, В.В. Горазд (Павлик Матей) / В.В. Бурега // Православная Энциклопедия. – М. : Православная Энциклопедия, 2006. – Т. XII. – С. 88–92.
9. Шкаровский, М.В. Православная Церковь в Чехии в годы II мировой войны / М.В. Шкаровский [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ricolor.org/europe/zchelia/mp/2_ww/. – Дата доступа : 19.04.2007.
10. Горазд, монах. Судьбы святой православной веры на территории бывшей Чехословакии / Монах Горазд // Православный путь. Церковно-богословско-философский ежегодник. – Джорданвилль : Типография преп. Иова Почаевского. Свято-Троицкий монастырь, 2000. – С. 109–146.
11. Православный храм Св. Кирилла и Мефодия: большой подвиг небольшой Церкви // Mitropolitní Archiv. – Most, složka. – «R. 1986, 1987».
12. Šuvarsky, J. Pravoslavný katedrálňi chram sv. Cyrila a Metodeje. Narodni památník obeti heydrichiady / J. Šuvarsky, E. Šuvarska. – Praha, 1995. – 62 s.
13. Šuvarsky, J. Biskup Gorazd / J. Šuvarsky. – Praha : Metropolitní Rada Pravoslavné Církve ČSSR, 1979. – 258 s.
14. Čestmír, Kráčmar. Panychida za statečně / Kráčmar Čestmír. – Praha, 1989. – 87 s.
15. Šuvarsky, J. Svatý Gorazd. První pravoslavný český a moravsko-slezský (Matěj Pavlík 1879–1942) / J. Šuvarsky, E. Šuvarska. – Praha, 2009. – 64 s.
16. Новак Г., протоиерей. Православная Церковь в ЧССР / Протоиерей Г. Новак // Ежегодник Православной Церкви в Чехословакии. – Прага, – 1960. – С. 103–112.
17. Брянцев, Г. Это было в Праге / Г. Брянцев. – Минск, 1956. – 634 с.
18. Бессонов, М.Н. Православие в наши дни / М.Н. Бессонов. – М., 1990. – 301 с.
19. Biskup, Gorazd. Z Dila / Gorazd Biskup. – Praha, 1988. – 315 s.
20. Из деяний Священного Синода Православной Церкви в Чехословакии от 04.09.1987 г. // Mitropolitní Archiv. – Most, složka. – «R. 1986, 1987».

Petrusevich A.A. Position of Orthodox Church in Czechoslovakia during World War II

The author of article describes the events of World War II which have affected life of Orthodox Church on the territory of the modern Czech Republic and Slovakia, and gives a current situation assessment during the specified period. After World War I and until the end of the 1930th it was possible to call the period time of active revival of Orthodoxy in the new formed Czechoslovakia. But World War II brought in life as the states, and Churches serious shocks, up to the announcement of Orthodox Church beyond the law. The special attention in article is paid to the event description from life of Orthodox Church in Czechoslovakia which in many respects predetermined further position of Church is an event became history under the name «Feat in the Prague Cathedral».

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 23.05.2014